

Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития /
Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 2704 с.

Перспективное направление исследований психологии субъекта¹

В. В. Знаков (Москва)

*доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института психологии РАН; e-mail: znakov@rol.ru*

Описаны признаки первого, структурно-содержательного, этапа развития психологии субъекта и второго – самосозидательного, самопорождающего. Приведены примеры психологических исследований, проводившихся на первом и втором этапах развития психологии субъекта. Обосновано, что на новом этапе развития этого научного направления главными становятся те условия, в которых реализуется самотрансформация субъекта и способствующие ей деятельностные основания человеческой психики. Сегодня происходит переосмысление категории «субъект»: от его понимания как самоидентификации, обнаружения в человеке активного начала – к самоконструированию, поиску таких дискурсов и практик, в которых осуществляется раскрытие множественности вариантов динамики развития субъектности.

Ключевые слова: субъект, два этапа исследования, изменение, саморазвитие.

Проблема субъекта в психологии: этапы развития и концептуальные подходы

В XXI в. мир человека очень изменился; это очевидное и даже банальное утверждение сегодня уже не нужно доказывать. Неудивительно, что существенно иной стала методология социогуманитарного познания в целом и психологической науки в частности. В нашей науке фундаментальные основания научных исследований явным

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00334.

образом представлены в психологии субъекта, которая и актуально, и потенциально отвечает вызовам времени.

Российская психология субъекта прошла *первый этап* развития, который я бы назвал *содержательно-структурным*. В отечественной психологии этот этап исследований начался в 1990-х годах (Брушлинский, 1991). На первом, фактически познавательном, этапе психологам было важно получить достоверное знание о субъекте. Этот этап развития обсуждаемого научного направления, по существу, был телеологичным; он характеризовался направленностью психологов на получение знаний о раскрытии человеком своего «Я» (способностей, мотивов, интересов) и присвоении форм субъектности, лежащих в основе определенной профессиональной практики. Как это и закономерно для становления любого нового научного направления, на содержательно-структурном этапе психологами активно обсуждались определения субъекта, разные точки зрения на его понимание, критерии субъектности человека и другие аспекты проблемы.

В этом контексте значимыми были психологические исследования, в которых решалась задача различения признаков индивидуального и коллективного субъекта. На теоретико-методологическом уровне анализа проблемы отмечалось, что «в самом полном и широком смысле слова субъект – это все человечество в целом, представляющее собой противоречивое системное единство субъектов иного уровня и масштаба: государств, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом» (Брушлинский, 2003, с. 29). На конкретно-эмпирическом уровне анализа психологические исследования характеризовались закономерной направленностью ученых на определение явных вербализуемых признаков коллективного субъекта; в них проявлялся интерес психологов к структурным компонентам индивидуального и коллективного субъекта. Именно в этом качестве аналитически были выделены присущие членам группы состояния преактивности, коллективная саморефлексия, групповая устойчивость, удовлетворенность и т. п. (Журавлев, 2000).

Другая решаемая задача – содержательное разграничение категорий «субъект» и «личность». Для решения задачи была выдвинута гипотеза о соотношении частного и общего в проявлениях человека как субъекта и как личности. Согласно гипотезе (впоследствии доказанной эмпирически), личность является срежневой структурой субъекта, задающей общее направление самоорганизации и саморазвития. Личность задает направление психического развития, а субъект – его конкретную реализацию через координацию выбора

целей и ресурсов индивидуальности человека. Личность является носителем содержания внутреннего мира человека, которое субъект реализует в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах. Субъектность человека формируется и проявляется в процессе осуществления трех функций: когнитивной, регулятивной и коммуникативной (Сергиенко, 2013).

Разумеется, окончательных ответов на все обсуждавшиеся вопросы в исследованиях, проводившихся на первом этапе, не найдено, но если ограничиться только их психологическим анализом, то есть опасность впасть в порочный замкнутый круг – необходимы новые перспективы и горизонты.

И такие перспективы есть. На *втором этапе* главными становятся те условия, в которых реализуется самотрансформация субъекта, и те приемы, например духовные практики, с помощью которых она происходит. Сегодня важно осознать, что во втором десятилетии XXI в. психология субъекта вышла на новый этап развития, его можно назвать *самосозидательным* или *самопорождающим*. Сегодня происходит переосмысление категории «субъект»: от его понимания как самоидентификации, обнаружения в человеке активного начала к самоконструированию, поиску таких дискурсов и практик, в которых осуществляется раскрытие множественности вариантов динамики развития субъектности. Родоначальником переосмысления «субъекта» можно считать М. Фуко. Выдающийся французский мыслитель выделял два типа отношения человека к себе: определение того, чем он является на самом деле, обретение знания о своих сущностных чертах и создание такой формы субъектности, которой он до тех пор не обладал. Первое соответствует самопознанию, второе – заботе о себе. В психологии, вероятно, одним из первых ученых, осознавших неизбежность психологического анализа самоконструирования, был Дж. Брунер.

В наше время очевидным является смещение исследовательских акцентов с истин познания на конкретные обстоятельства, в которых формируются бытийные ценности и смыслы субъекта. Представления о созидающем себя субъекте изменились, и они отражают не только научные взгляды учеников и последователей А. В. Брушлинского. Идеи о становлении субъекта как его самопорождении и самотрансформации находят воплощение в понимании личности как успешного автопроекта (Тульчинский, 2010), в идее о самоконструировании «Я» (Harter, 2012), о самопроектировании личности (Чепелева, 2013), в концепции культуропорождающего образования (Корбут, 2004). Преобразование сократовского тезиса «Познай самого себя» в призыв «Создай самого себя» (Петрова, 2013), конеч-

но же, не отрицает эвристической ценности самопознания. Новый этап развития психологии субъекта нацелен на психологический анализ и познание, и такую нелегкую работу по изменению себя, которая отражена в кратком и емком высказывании: «Самое сложное для человека – познать и изменить себя» (Критская, Мелешко, 2015, с. 19). Для психологов это означает необходимость поиска и условий трансформации человеком самого себя, обстоятельств, оптимальных для самоизменения, и знаний о внутренних и внешних факторах, способствующих или препятствующих этому.

В самом обобщенном виде применительно к современным задачам гуманистики формулирует эту проблему М. Н. Эпштейн: «Человековедение неотделимо от человекотворчества. Субъект человековедения потому и не может быть полностью объективирован, что находится в процессе становления, и каждый акт самоописания есть и событие его *самопостроения*. В гуманистике человек не только открывает нечто в мире субъектов, но и *производит в ходе самопознания собственную субъективность*» (Эпштейн, 2016, с. 16).

Сочетание эпистемологического и гносеологического подходов к проблеме дают психологам возможность исследовать две взаимосвязанные стороны формирования субъектности человека. При одном, содержательном, ракурсе рассмотрения проблемы субъекта, психологи фокусируют внимание на способах определения человеком своей идентичности посредством сознания и самопознания. Второй ракурс предполагает поиск динамического регулятивного влияния обстоятельств, социальных условий, дискурсивного поля на изменение субъектом отношения к себе посредством осознания своих границ, пределов. При этом главными оказываются субъектно-деятельностные основания работы над собой, готовности человека выйти за свои границы, преодолеть сложившиеся представления и стереотипы.

В развитии второго этапа, не отрицающего, а включающего в себя и проблемы первого этапа, мне видится перспективное настоящее и будущее психологии субъекта. Перспективным и соответствующим второму этапу понимания субъекта мне представляется не телеологическое, а *конструктивистское* направление исследований. Оно основано на принципе заботы о себе, понимаемом не столько как самопознание, сколько как трансформация себя. Человек конструирующий, т. е. заботящийся о себе, живет в неопределенном и даже хаотичном мире, в котором невозможно категорично, а не размыто определить себя. Вместе с тем направленность на самопреобразование соответствует многим направлениям со-

временных психологических исследований – самодетерминации, изучению изменений в осознании собственной идентичности и др.

С новой, междисциплинарной, научной позиции на многие традиционные проблемы, например, психологии коллективного субъекта, можно посмотреть с иной точки зрения. Сегодня для учета существования неявного знания в межличностных взаимодействиях и преодоления исключительно рационалистического подхода к решению проблемы предлагаются различные варианты уровневой структуры психологической организации коллективного субъекта. Например, И. Т. Касавин пытается избежать редукции проблемы только к познающему индивиду. Он различает основные типы коллективности, в которых производится знание. Следуя этой логике, он описывает четыре уровня коллективного субъекта познания: трансцендентальный, укорененный, договорный и распределенный (Касавин, 2015).

Очевидно, что во всех современных вариантах интерпретации содержания категории «коллективный субъект» проявляется направленность на анализ неявного знания и невербализуемого опыта субъекта; это одна из главных характеристик исследований в области человекознания.

А. В. Брушлинский – «основатель дискурсивности» проблемного поля психологии субъекта

В контексте изложенного выше очень значимым является следующий вопрос: в современной психологической литературе есть немало интересных и содержательных публикаций на обсуждаемую тему, тогда почему в качестве основателя психологии субъекта я называю А. В. Брушлинского, а, например, не К. А. Абульханову или какого-нибудь другого серьезного и всеми уважаемого ученого? Дело в том, что только А. В. Брушлинского в этой области психологического знания, используя метафору М. Фуко, можно назвать «основателем дискурсивности». Его заслуга не только в том, что он породил новые тексты по психологии субъекта (его критериях, структурных характеристиках и т. д.). Иначе говоря, в трудах А. В. Брушлинского психология субъекта описана как новая *целостная* область психологического познания (в работах других психологов представлены только ее фрагменты). Кроме того, он создал нечто большее: возможности и правила рассуждений, указывающие на бесконечную вариативность дискурсов – допустимых направлений психологических исследований субъекта и правил образования научных текстов о нем.

В таком дискурсивном поле, с одной стороны, уже теряется первоначальная научная значимость личностной, авторской, субъектной отнесенности сказанного к А. В. Брушлинскому. Это происходит потому, что для профессионалов высказанные им идеи уже давно стали аксиомами и даже трюизмами. К примеру, в сотнях работ воспроизводится его определение субъекта как человека на высшем для него уровне активности, целостности (Брушлинский, 2003). С другой стороны, дискурсивное поле, первоначальные границы которого были очерчены названным психологом, открывает для исследователей возможности создания чего-то, восходящего к психологии субъекта А. В. Брушлинского, но уже отличающегося от него (системно-субъектный и субъектно-бытийный походы, психология человеческого бытия и т. п.). Однако именно психология субъекта как заданное основателем дискурсивное поле является той системой координат, по отношению к которой определяется теоретическая и эмпирическая валидность новых направлений исследований.

Обобщенно говоря, можно утверждать, что А. В. Брушлинский пытался ответить на два главных для этой предметной области вопроса. Первый: каковы психологические характеристики человека как субъекта, чем они отличны от индивида, личности, индивидуальности? Второй вопрос об анализе самой дискурсивности (иначе ее можно назвать научной рациональностью): в соответствии с какими условиями и в каких формах субъект проявляется в разных дискурсах? В ответе на первый вопрос отразилось гибкое сочетание гносеологического (динамический и регулятивный планы анализа психологии субъекта) и эпистемологического (структурный план) подходов. Ответ на второй вопрос неразрывно связан с научными представлениями о деятельностной природе человеческой психики: какие виды деятельности способствуют, а какие препятствуют проявлению и развитию субъектных качеств человека? Например, преднамеренно создаваемые развивающие и деструктивные трудности, которые изучает А. Н. Поддьяков, безусловно, следует рассматривать с субъектно-деятельностных позиций (Поддьяков, 2014).

Заключение

То, что в XXI в. мир человека изменился, утверждение очевидное и даже банальное. Для психологов важнее определить, в чем конкретно заключаются изменения и как они сказываются на формировании новых взглядов на классические научные проблемы. Изменение социальной структуры общества, превращение знаний в средства производства, сетевой характер организации структуры знаний по-

родили оригинальные идеи, которые необходимо продуктивно использовать в психологии субъекта. К ним относятся осознание необходимости применения междисциплинарного, метакогнитивного и метасистемного подходов; переосмысление деятельностных оснований формирования и развития субъектных качеств человека. Однако ключевым является понимание научной неизбежности исследования самосозидательной, самопорождающей, самотрансформирующей природы человеческой субъектности. И анализировать субъекта и субъектность надо так, как выражено в мудром тезисе Л. И. Анцыферовой: «Изменить себя, не изменяя себе» (Анцыферова, 2006, с. 341). Другими словами, в изменчивом мире психологи должны изучать субъектную сущность человека, не утрачивая его внутреннего стержня, индивидуально-личностного своеобразия.

В заключение я хочу ответить на вопрос, который я сам себе задаю: оказывают ли влияние на развитие психологии субъекта мои рассуждения о втором этапе развития? Безусловно, да. Самопорождается не только субъект, но и психология субъекта: знания о втором этапе, рефлексия его признаков преобразуют психологию субъекта как область психологической науки. Девиз второго этапа – не только познавать, но и преобразовывать! Без такого знания невозможны современные эмпирические исследования психологии субъекта.

Литература

- Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006.
- Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психологический журнал 1991. Т. 12. № 6. С. 3–10.
- Брушлинский А. В. Психология субъекта. М.–СПб., 2003.
- Журавлев А. Л. Психологические особенности коллективного субъекта // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой, В. Н. Дружинина. М., 2000. С. 133–151.
- Касавин И. Т. Коллективный субъект как предмет эпистемологического анализа // Эпистемология и философия науки. 2015. Т. XLVI. № 4. С. 5–17.
- Корбут А. М. Образовательная субъективность и «технологии себя» // Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе / Под ред. М. А. Гусаковского. Минск, 2004. С. 122–134.
- Критская В. П., Мелешко Т. К. Патопсихология шизофрении. М., 2015.

- Петрова Г. И.* Современный конструктивистский ответ в решении классической педагогико-антропологической проблемы «заботы о себе» // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 12 (140). С. 131–134.
- Поддьяков А. Н.* Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. М., 2014.
- Сергиенко Е. А.* Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 5–16.
- Тульчинский Г. Л.* Личность как успешный автопроект // От события к бытию: грани творчества Галины Иванченко / Сост. М. А. Козлова. М., 2010. С. 49–63.
- Чепелева Н. В.* Самопроектирование личности в дискурсивном пространстве // Человек, субъект, личность в современной психологии (к 80-летию А. В. Брушлинского). В 4 т. Т 3 / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М., 2013. С. 342–345.
- Эпштейн М. Н.* От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.–СПб., 2016.
- Harter S.* The construction of the self: Developmental and Sociocultural Foundations. N. Y.: Guilford Press, 2012.

Perspective direction of researches of psychology of the subject

V. V. Znakov (Moscow)

Doctor of psychological Sciences, Full Professor, chief scientific officer,
Institute of Psychology of RAS

The author describes features of the first, structural stage in evolution of psychology of the subject, and of the second – the self-creating and self-transforming stage, providing examples of psychological studies characteristic of either stage, and arguing that the new stage focuses on conditions that ensure self-transformation of the subject and the accompanying activity foundations of the mind. The category “subject” is being reconsidered; from its understanding as self-identification to self-construction, search for practices and discourses which reveal multiplicity of options for development of subjectness.

Keywords: subject, two phases of the study, change, self-creation.